

ТОМ I

ВОЛЬНЫЙ НАСЛЕДНИК

АРТЁМ КЕЙ

Артём Кей

Вольный наследник. Том 1

<https://litres.ru/74085431>

SelfPub; 2026

Аннотация

Опальный принц. Забытая крепость на краю империи. И война, о которой никто не предупреждал. Сможет ли последний в очереди на престол стать сильнее и выжить? Сможет ли он занять престол и обойти своих братьев?

— Куды уж сильнее? — спросил Митрофан. — По Мёртвым землям как на прогулку ездит, туманных волков закошмарил, они теперь от него шарахаются.

— А престол? — спросил Дмитрий.

— Да он ему даром не нужен. — махнул рукой Митрофан.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	37
Глава 4	53
Глава 5	68
Глава 6	83
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Артём Кей

Вольный наследник. Том 1

Глава 1

Сил не было от слова совсем. Я даже подняться не мог. Вокруг валялись тела туманных волков. Восемь штук.

Крупное гнездо.

Когда я вышел на них, они сразу бросились на меня. Расстояние — метров пятьдесят. Я даже испугаться не успел. Сразу стал действовать.

Кидаю в них огненные шары. Из пяти попал только в три. Минус три туманных.

Быстро достаю меч. Четвёртому кидаю шар уже почти в упор — прямо в открытую пасть.

Минус ещё один.

Дальше — закрываю глаза и даю вспышку.

Оставшиеся четверо дезориентированы.

Ближайшего закалываю мечом. Тот, видимо, чувствует, что я близко, начинает метаться. Но я быстрее. Осталось трое.

Понимаю: зрение у них возвращается. Пячусь к большой сосне, не выпуская их из виду.

На меня кидаются двое. Я бросаюсь навстречу левому и

протыкаю его мечом.

Третий вцепляется мне в руку. Боль просто адская. Подловил меня, тварь!

Выхватываю кинжал и втыкаю волку в шею. Только вот его хватка не ослабевает.

Второй, которого я пропустил мимо, вцепился в ногу — пока я занимался другими.

Я упал.

Тот тащит меня за ногу и треплет. На руке уже висит мёртвый волк.

Он отпускает ногу и бросается на меня. Метит в горло или голову.

В упор бросаю огненный шар. Открытая пасть — практически у моего лица. Готов.

Сердце колотится. Руки дрожат. Нога и рука болят. Жуть.

Вставать вообще не хотелось. Последний упал прямо на меня. Кое-как выбрался из-под него. Потом разжал челюсть того, кто вцепился мёртвой хваткой в руку.

Как же больно.

Именно этот случай заставил меня быть более осторожным.

Почему именно этот случай всплыл в моей памяти сейчас? Не знаю. Просто почему-то именно это вспомнилось.

Я валялся в кровати. Луч солнца, пробивавшийся сквозь окно, освещал комнату. Доносилось утреннее пение птиц. Поскольку торопиться было некуда, я решил немного пова-

ляться в кровати. Аристократ я или где?

Мой взгляд в очередной раз скользнул по небогатой обстановке комнаты. Фраза «дорого-богато» здесь явно была неуместна. Всё выглядело скудно и предельно практично.

Вдали послышались шаркающие шаги – они приближались. Чутьё у него, что ли?

Дверь открылась, как всегда, без стука. Неспешным шагом, шаркая по полу, в комнату вошёл Митрофан.

— Твоё сиятельство, завтрак сготовили, айда.

— Сейчас подойду, — ответил я, поднимаясь с кровати.

Митрофан никогда не страдал излишней вежливостью – мог и подзатыльник для ускорения отвесить.

Тот же шаркающей походкой он отправился обратно, а я умылся из кувшина и, одевшись, пошёл на кухню. Точнее, в обеденный зал... Ну, назовём это столовой. Хотя «обеденный зал» звучало бы нелепо для помещения, где три табуретки и кривой стол казались чересчур помпезными для столь скромных апартаментов.

— Какие новости, Митрофан? — спросил я, пододвигая к себе порцию. — Есть что-нибудь новенькое?

Митрофан, пережёвывая кусок чёрствого хлеба, хмуро посмотрел на меня:

— Фураж из деревни опять задерживают. Староста всё больше наглеть начинает.

Я вздохнул, отодвинув тарелку с кашей, которая больше напоминала строительный раствор.

— А что комендант говорит?

— Да ему хоть гнилье вези – лишь бы вовремя. У него свои заботы. Ему не до деревенских разборок.

— Надо съездить разобраться. —предложил я.

Старик медленно повернул ко мне голову, будто услышал нечто совершенно невероятное.

— Ты-то тут при чём?

Я пожал плечами:

— Ну, я же вроде как помощник коменданта...

— Ага, — язвительно протянул Митрофан, — «помощник». Тебя сюда не за этим поставили. Ты тут, чтобы глаза не мозолил в столице.

— А то скоро сеном питаться придётся, — попытался я апеллировать к логике.

Митрофан задумался, почесал щетину.

— Ладно. Если так неймётся – поедешь в деревню. Только чур без твоих королевских замашек. Там народ простой – не любят, когда барчуки умничают.

Я кивнул. Давно пора разобраться с продовольствием. А то питаемся так, будто в стране голод. Рацион скудный. Хочется нормальной еды. Сколько можно кашу лопать. Детский сад какой-то.

— Может, я один?

— Ты только, твоё сиятельство, хуже не сделай.

Поболтав о всякой ерунде ещё немного, я направился в библиотеку. Я всегда любил читать. В этом замке вообще

делать нечего – развлечений никаких. Только библиотека и спасает. Да ещё слушаю от местных всякие байки, сказки да рассказы.

Я здесь всего год с небольшим. Шесть дней назад исполнился ровно год. И всем, в общем-то, без разницы, что я наследный принц – какой-то там надцатый в очереди на престол, которая вряд ли до меня, когда-нибудь дойдёт.

Оказался я здесь просто: косякнул – и знатно. Мой очередной проступок приплюсовали к предыдущим «приключениям», помножили на степень возмущения всей родни – и отправили в ссылку. По-моему, другие родственнички косячили ничуть не меньше. Просто я попал под горячую руку отца. Так я здесь и оказался.

Ну и ладно. С одной стороны, обидно, но я не в том положении, чтобы капризничать. К тому же никто особо не воспринимает меня всерьёз. Я в крепости словно на птичьих правах. Точнее, прикомандирован сюда как маг – несмотря на то что мне всего тринадцать.

Понятно, что отношение ко мне у местных... своеобразное. Они тут земли от набегов нечисти защищают, а тут я – такой «красивый».

И главное – какая должность? Помощник коменданта крепости. Комендант тогда ходил злой как собака: он и так ничего не успевает, а тут ещё ему мои «сопли и слюни» вытирать. Ситуация, прямо скажем, не из лучших.

Рассвет застал меня у скрипучих крепостных ворот. А это исчадие ада – кляча по кличке Гнида – флегматично жевала удила и хитро поглядывала на меня, явно наслаждаясь моментом, когда я в очередной раз облажаюсь. Её взгляд красноречиво говорил: «Эх, прокачу!»

Телега с поклажей казалась чересчур ветхой и скрипела на все лады, словно предупреждала: «Развалюсь при первом удобном случае». Я нервно покрутил в руках верёвку – мой единственный «ремонтный набор». Если эта колымага развалится, максимум, что я смогу, — нагрузить всё на себя и обмотаться верёвкой.

Дорога петляла между холмов: то ныряла в овраги, где пахло сыростью и грибами, то взбиралась на каменные уступы. Пейзажи вокруг радовали глаз – золотистые поля, изумрудные луга, вдали синела лесная полоса. Красота, да и только! Если бы не одно «но»: через час езды моя пятая точка начинала напоминать перетёртый в ступке гранит.

Я расслабился, наслаждаясь относительным покоем. Год назад эти места кишели туманными волками – чёрными как смоль тварями, которых какой-то остряк назвал «туманными». Видимо, за привычку появляться внезапно, словно туман. Но после моих «прогулок» популяция резко сошла на нет. Причём за последними пришлось даже побегать. Связь у них, что ли, какая-то? Или ауру чувствуют?

Что хорошо – внезапного нападения ждать не приходилось. От дороги до леса было приличное расстояние. Гнида лишь лениво жевала удила, когда из лесной чащи, подобно чёрным теням, вырвалась стая туманных волков. Пять пар горящих жёлтых глаз, пять оскаленных пастей, устремлённых прямо на нас.

— Красиво идут, — восхитился я.

Чем ближе они становились, тем медленнее. Я натянул поводья.

Один шаг. Второй.

А потом самый крупный волк взвыл — и стая рванула прочь. Почуяли всё-таки ауру?

— Труссы, — выдохнул я. Рука всё ещё лежала на рукояти меча. Сердце колотило где-то в горле.

Гнида хлопнула ресницами.

— И где их потом ловить? — спросил я.

Ответа не было.

Деревня Ерофеевка встретила нас неестественной тишиной. Ни кудахтанья кур, ни перебранки баб у колодца – лишь плотно закрытые ставни и пустые улицы.

Староста – дородный мужик с лицом, напоминающим перезрелую тыкву, — выкатился навстречу, низко кланяясь:

— Ваше Сиятельство! Какая неожиданная честь!

Я слез с телеги, поправляя пояс с мечом.

— Продукты, — сказал я, глядя ему прямо в глаза. — Где наши продукты?

Староста заморгал, словно сова на солнце:

— Мука в амбаре же! Всё по списку, всё честь по чести!

— Вон в том амбаре? — я указал на покосившуюся развалюху с дырявой крышей.

— Именно!

— С открытыми дверями? Под дождём?

Староста перестал улыбаться.

— Э-э... временные трудности...

— Временные? — я скрестил руки на груди. — Три месяца подряд?

Тут из-за спины старосты вылез тощий дядька с потрёпанной книгой:

— По нашим записям всё сходится! Ровно двадцать мешков, как и положено!

Я медленно подошёл к амбару и пнул дверь. Та с треском распахнулась, обнажив... пять полупустых мешков с прогорклым зерном.

— Двадцать, говорите?

Староста заёрзал:

— Мыши, Ваше Сиятельство... проклятые мыши...

— Мыши, — кивнул я. — А яйца?

— Тоже мыши!

— А мясо?

— ...Очень крупные мышцы?

Тишину разорвал резкий звук – Гнида громко всхрипнула.

— Вот и мне так же смешно, — сказал я, доставая из телеги грамоту с королевской печатью. — Так что, староста, будем говорить по-честному или мне придётся вспомнить, что я всё-таки королевская кровь?

Глаза старосты стали размером с блюда.

— Ваше Сиятельство... может, чайку сперва?

— Чай, — ухмыльнулся я. — Это прекрасная идея. И пока будем пить, ты расскажешь мне про настоящие продукты. И особенно – про то, куда всё подевалось.

Староста облизнул губы.

— Чай, говорите... — он нервно оглянулся. — Может, в избе? Подальше от... ушей.

Я кивнул, проводя рукой по рукояти меча. Похоже, сегодняшний разговор будет чуть интереснее, чем я предполагал.

Изба старосты встретила нас запахом лука и страха. Гнида, не церемонясь, устроилась у порога, перекрывая выход. Староста – пухлый мужик с лицом, напоминающим переспелую дыню, — разливал чай дрожащими руками.

— Мужики, давайте по-честному: что происходит?

— Ваше Сиятельство, — зашептал староста, — дело не в

нас... Это всё они!

Я приподнял бровь:

— Кто они? Твари? Разбойники?

— Мытари! — в голосе старосты прозвучала настоящая ненависть. — Приезжают каждый месяц. Последние шкуры сдирают! Помощник — тщедушный человечек с вечно испуганным выражением лица — кивнул:

— А на прошлой неделе забрали даже кузнечные инструменты! Говорят, «в счёт долга». Как теперь без кузни то?

Я отхлебнул чай — на вкус будто ржавые гвозди заварили — и поставил кружку на стол:

— И что, все продукты ушли на налоги?

Староста заёрзал:

— Ну... не все... Часть действительно мыши сожрали...

— По военному уставу гарнизонная провиантская служба имеет приоритет перед гражданскими сборами, — напомнил я.

Староста беспомощно развёл руками.

Я сидел с задумчивым видом. Вырисовывался большой геморрой. Если мэр этого маленького городка доит деревню как хочет, с наскака тут ничего не решить. Как же неохота всем этим заниматься! Я-то понимаю: принц я там, в столице, а здесь — никто.

— Так, мужики, я возвращаюсь в крепость, — обвёл я их взглядом и вышел на улицу.

— А мы как же? — догнал меня староста.

— Надо что-то решать. Не пойдёт так – крепость с голоду загнётся. Скоро траву есть будем.

Гнида фыркнула, будто одобряя план.

Гнида, не дожидаясь команды, сама свернула к крепостным воротам. Уже в сумерках её копыта застучали по мосту через ров. Часовые узнали нас сразу – кто ещё в округе ездит на такой тощей кляче?

Ворота не спеша расступились.

Из темноты материализовалась знакомая сутулая фигура.

— Пошли к коменданту, твоё сиятельство, — Митрофан взял Гниду под уздцы, но та тут же попыталась его лягнуть. — Ах ты, стерва костлявая! Бобров ждёт не дожётся.

Кабинет коменданта утопал в полумраке. Единственная свеча коптила, отбрасывая дрожащие тени на стены. За столом, похожий на придавленного непосильной ношей медведя, сидел Бобров. При нашем появлении он медленно поднял голову – в его глазах читалась не злость, а глухая усталость.

— Ну что, принц, — его голос звучал хрипло, будто он неделю не спал, — доволен разведкой?

— Не особо, — ответил я, бросая на стол сумку.

— Что делаем? — спросил Митрофан, потирая бок.

— Я солдат, — резко сказал Бобров. — Не политик. Моя

задача – держать гарнизон. А тут я что могу?

— Давайте я что-нибудь попробую? — предложил я, переводя взгляд на коменданта.

— А тебе то это зачем? — Бобров нахмурился.

— Мне это затем, что неизвестно, сколько я тут буду торчать. К тому же это неправильно. Да, рано или поздно я уеду, а вы останетесь. И если я сейчас накосячу в разговоре с мэром, вам потом не прилетит за это? А тут хоть какая-то помощь.

Бобров тяжело вздохнул, потирая переносицу. В уголке его рта дёрнулся нерв.

— Прилетит, — честно признался он. — Но если ничего не делать, прилетит ещё сильнее. Гарнизон должен быть боеспособен, а у нас толпа голодранцев.

— Я тогда спать. Завтра с утра отправляюсь, — я встал и направился в свою комнату.

Митрофан и Сергей Николаевич Бобров проводили меня задумчивым взглядом.

— Я думал, от него больше проблем будет, — пробормотал Митрофан, почёсывая бок. — А тут даже помощь какая-то.

Бобров тяжело вздохнул, разминая затекшие плечи:

— Погоди радоваться. Как бы нам эта самая помощь поперёк горла не встала. Принц то уедет, а нам потом расхлёбывать. Вон и прошлый его «план» — до сих пор волки по ночам воют, как резаные.

— Надеюсь, всё будет нормально.

За дверью раздалось громкое ржание Гниды, будто в ответ на эти слова. Оба невольно вздрогнули.

— Вообще-то говорили, он отморозок, — пробормотал Митрофан. — Его не просто так из дворца выгнали.

— Да девчонку какую-то покалечил, слышал. Она не особо знатная, но род богатый.

— Ладно, это его дела. Митрофан, захочет — сам расскажет.

Утро встретило нас пронизывающим ветром и низкими серыми тучами. Гнида, недовольная ранним подъёмом, упрямо трясла головой — пока я не сунул ей кусок засахаренной свёклы, её любимое лакомство.

— Ну что, красавица, в путь? — Я похлопал её по шее.

В ответ она громко фыркнула, окропив брызгами слюны мои сапоги.

Дорога в город петляла между холмов: то ныряла в сырые овраги, где воздух пропах прелой листвой и грибами, то взбиралась на каменистые уступы, открывавшие вид на долину. Просёлочная тропа то и дело пересекала ручьи — и каждый раз Гнида с удовольствием останавливалась попить, вынуждая меня слезать и снова забираться в седло.

К полудню показали первые признаки цивилизации:

мельница с покосившимися лопастями, а следом — дымок из труб одиноких ферм. Воздух постепенно наполнялся запахами человеческого жилья — дымом, навозом и чем-то жарящимся.

Чернореченск встретил нас шумом и вонью. Первое, что бросилось в глаза, — высоченные деревянные стены с облезлой краской. У ворот толпились возы, торговцы и городская стража в потрёпанных латах. Над входом висел выцветший герб: медведь, держащий в лапах бочонок — видимо, в честь местного пивоварения.

— Ну и дыра... — пробормотал я, когда Гнида недовольно замотала головой, уворачиваясь от летящего в неё комка навоза.

Улицы были вымощены неровным булыжником, по которому моя кляча ступала с явным недовольством. Дома лепились друг к другу, верхние этажи нависали над узкими проходами. Повсюду виднелись вывески кабаков, лавок и мастерских. В воздухе висела смесь запахов: свежее испечённого хлеба, жареного мяса, конского навоза и чего-то затхлого.

«Дальше пешком», — решил я, привязывая Гниду у «Доброго путника» — трактира с покосившейся вывеской, где нарисованный путник больше походил на повешенного.

Внутри царил полумрак и густой запах тушёной капусты с луком. Деревянные столы были исцарапаны, скамьи просели от времени. В углу двое подвыпивших мужиков играли в кости; у стойки толстый трактирщик вытирал кружки грязным

фартуком.

— Эй, красавчик! — крикнула мне рыжеволосая служанка с веснушчатым носом. — Тебе чего? Пиво или что покрепче?

— Что-нибудь неалкогольное и поесть, — устало опустил-ся я на скамью.

Пока ждал заказ, наблюдал через мутное стекло, как Гнида завела знакомство с местными лошадьми. Судя по её оскалу и прижатым ушам, знакомство проходило не слишком дружелюбно.

Квас оказался мутным и кисловатым, но после долгой дороги — нектаром. Похлёбка с мясом (я надеялся, что это действительно мясо) дымилась на столе, распространяя аромат лаврового листа и перца.

— Ты не местный, — констатировала служанка, ставя передо мной хлеб. — По делам?

— По делам, — кивнул я, отламывая кусок. — Скажи, а где тут можно найти...

— Всё что угодно можно найти у Борова, — она вдруг понизила голос. — Только смотри, парень, аккуратнее с ним. Больно он резкий.

Пока она доливала напиток, я спросил:

— Что нового в городе?

— Поборы. Стража лютует.

— И много берут?

Служанка оглянулась и присела рядом, понизив голос:

— Да у кого что есть. Всё выметают, скоро исподнее снимать, наверно, начнут.

— И мэр позволяет?

Она горько усмехнулась:

— Наш барон прислал сюда своего сынка. Вон, — кивнула она в сторону окна, — его дом с золотыми флюгерами видите? На наши деньги построен. Творит тут всякие безобразия. А мэр ничего сделать не может.

Я отпил пиво, размышляя. Гнида за окном громко заржала, будто торопя.

— Скажи, — наклонился я ближе, — а где можно самого барона найти?

Служанка насторожилась:

— Тебе зачем?

— Дело есть. О фураже в крепость.

— О-о, — протянула она. — Барон Дятлов в своём поместье обычно, сюда редко приезжает.

— А сын че?

— В общем, моя подружка подслушала: когда в столицу ездил, в карты там сильно проигрался. К нему тут уже ребята какие-то приезжали и денег просили.

— Какой у неё слух острый! Она это где услышала?

— Да она служанка в Димкином доме.

— М-м-м... А Димка у нас кто?

— Дмитрий Алексеевич Дятлов, сын барона нашего.

— А папка-то у него знает, что он здесь вытворяет?

— Вроде как знает. Алексей Александрович ему отдал управление этим городом.

— Здорово.

Она вдруг нервно поднялась, увидев входящих стражников в синих кафтанах.

— Спасибо, — я оставил на столе монету. — Как звать-то тебя?

— Люда, — улыбнулась она, уже отходя. — Только смотри, красавчик, осторожнее.

Я медленно пережёвывал хлеб, размышляя над этими словами. Итак, что мы имеем в сухом остатке? Гарнизон замка, который имеет проблемы со снабжением. Сына барона, который непонятно что тут вытворяет. И самого барона, которому всё до одного места. Чуть не забыл про мэра, который, видимо, не может на это всё повлиять. Неплохо.

Вопрос в том, что делать.

Гнида за окном громко заржала, будто торопя меня. Пора было отправляться на встречу, которая определит дальнейшее развитие событий.

Глава 2

Гнида недовольно зафыркала, когда я потянул поводья у массивных дубовых дверей ратуши. Здание с выцветшей краской и облупившимися колоннами больше напоминало старую казарму, чем административный центр.

— Ты тут подожди, — прошептал я, привязывая её к ржавому кольцу в стене. В ответ получил недовольный укус в рукав. — Ладно, ладно, потом найдём тебе сахару.

Стражи у входа – тощие парни в стареньких латах – лениво переглянулись при моём появлении.

— По какому делу? — процедил один, разглядывая мой поношенный плащ.

Я достал из-за пазухи пергамент с королевской печатью.

— Королевский инспектор по снабжению крепости. К мэру.

Наглость – второе счастье, а где и первое. Охранник немного струхнул и тут же распахнул тяжёлую дверь.

Меня провели к кабинету и представили.

Кабинет мэра оказался уютной комнатушкой с пахнущими воском дубовыми панелями. За столом, заваленным бумагами, сидел мужчина лет пятидесяти с усталыми глазами и седеющими висками.

— Ваше Сиятельство, — он поднялся, явно удивлённый моим визитом, — чем обязан?

— Снабжением, — без предисловий бросил я. — Ваши мытари выгребают последнее из деревни, которая должна крепость снабжать провиантом.

Мэр — представился как Захар Петрович — тяжело опустился в кресло.

— Я знаю о проблеме, но мои руки связаны, — он нервно постучал пальцами по столу. — Дмитрий Алексеевич...

— Сын барона, да? — я присел напротив. — Слышал, он у вас тут всем заправляет.

— Он... — мэр замялся, оглядываясь на дверь, — ввёл дополнительные налоги. Говорит, по приказу отца. А кто проверит?

Я откинулся на спинку стула, разглядывая потолок с трещинами.

— Я проверю. Но сначала — расскажите, как давно это началось.

Оказалось, всё началось три месяца назад, когда молодой Дятлов проиграл в столице крупную сумму. Сначала это были «временные» сборы — вот только нет ничего более постоянного, чем что-то временное, — и начались реквизиции имущества.

— А барон? Он в курсе?

Мэр горько усмехнулся:

— Алексей Александрович? Он слишком занят своими делами в столице. Да и кто осмелится доложить?

Я встал, подходя к окну. На площади внизу как раз про-

езжала карета с гербом Дятловых – золотым дубом на зелёном фоне.

— Захар Петрович, — повернулся я к мэру, — что если я предложу вам сделку?

Он насторожился:

— Какую?

— Вы даёте мне всю информацию, что касается этих сборов, и всё рассказываете. А я... — я ухмыльнулся, — избавлю вас от Дмитрия Алексеевича.

Мэр побледнел:

— Вы... вы хотите...

— Нет, не убить, — рассмеялся я. — Хотя неплохой вариант. Я просто поговорю с его папой.

Когда я выходил из ратуши, Гнида встретила меня возмущённым фырканием – кто-то украл её недоеденный кусок сахара.

— Ладно, стерва, — потрепал я её по шее, — поедем к сыну барона. Там угостимся по-настоящему.

Чем ближе мы подъезжали, тем больше Гнида нервничала – видимо, чуяла приближение неприятностей.

Когда показались золотые ворота усадьбы, я натянул поводья:

— Ну что, красавица, готовься. Либо мы сегодня хорошо поужинаем... либо нами поужинают, а может, пообедают.

Гнида в ответ громко всхрапнула. Что ж, как говорится, с боевым настроением.

Золотые ворота поместья Дятловых оказались не такими уж золотыми – позолота слезала кусками, обнажая ржавое железо. Гнида презрительно фыркнула, учуяв запах дорогого вина и чего-то прогнившего.

У ворот стояли двое стражников в зелёных плащах с гербом барона. Один из них, молодой парень с прыщавым лицом, неуверенно шагнул вперёд:

— Э-э... Кого надо?

Я медленно достал пергамент с печатью:

— Королевский инспектор. К Дмитрию Алексеевичу.

Стражники переглянулись. Второй, постарше, пробормотал:

— Барин... он сейчас не в духе...

Гнида выбрала этот момент, чтобы лягнуть ворота, которые со скрипом распахнулись.

— Ничего страшного, — улыбнулся я.

Дорога к усадьбе была усыпана каким-то мусором. Само поместье – когда-то роскошный особняк – теперь выглядело как постоялый двор после гулянки. На террасе валялись пустые бутылки, а из открытых окон доносились женский смех и пьяные возгласы.

В холле нас встретил перепуганный слуга:

— М-молодой барин не принимает...

— Передай, — перебил я его, — что принц Александр привёз ему весточку от кредиторов из столицы.

Слуга побелел и бросился вглубь дома.

Гнида, оставленная у входа, недовольно забила копытом.

— Терпение, — прошептал я. — Если что – кусай за мягкие места.

Через несколько минут меня провели в просторный зал с разбросанной мебелью. На диване, обнимая двух полураздетых девиц, развалился Дмитрий Дятлов – молодой парень с заплывшими от пьянства глазами и нездоровой бледностью, лет шестнадцати. Золотая молодёжь, иначе и не скажешь.

— Ну-ну, — лениво протянул он, — какой-то оборванец меня пугать пришёл?

— У тебя что, здоровье лишнее? — спросил я, зажигая в руке шар огня.

Тот напрягся.

— Ты... ты не смеешь...

— Если ты был в столице, то наверняка слышал обо мне.

— Ну...

— И, возможно, ты знаешь про мои похождения, — перебил я.

— Да в общем-то...

— Меня сюда поставили комендантом крепости. За мои приключения, так сказать. И мне очень не нравится, что мне приходится напрягаться, — я ткнул его пальцем в грудь, положив руку на рукоять меча, — из-за тебя.

— Извините, но...

— Я горю желанием свалить из этой дыры, — мысленно отметил: нужно нагнетать. — И командир поставил мне за-

дачу разобраться с поставками, чтобы крепость ни в чём не нуждалась.

— Я сейчас же... — вскочил он, но я усадил его на место.

— Дослушай, — вновь прервал я. — От выполнения поставленных задач зависит отношение ко мне моего командира. Чем лучше отношение, тем быстрее я отсюда уеду. И я очень надеюсь, что мне не придётся сюда больше приезжать по этому вопросу.

— Сергей, распорядись вернуть всё, что забрали в Кротовке, — сказал Дмитрий слуге.

— Сию секунду, — откликнулся слуга и побежал выполнять поручение.

— Я всё же скажу на всякий случай – для закрепления взаимопонимания между нами. Если вдруг получится опять подобная ситуация, то я буду очень расстроен. Я приеду сюда и начну творить такую дичь, по сравнению с которой требования твоих кредиторов окажутся детскими проделками, — мысленно добавил: надо дожимать. — И мне ничего за это не будет. В крайнем случае продлят срок пребывания здесь или переведут в другое место.

— Откуда про долги знаешь?

— Так слухами земля полнится.

— Не повторится, клянусь, — промямлил Дмитрий.

Неожиданно статус отморозка пригодился. Ну так, естественно: одно дело – жалобы на бумаге, а совсем другое – когда по морде кулаком прилетит.

— Вот и ладненько. В таком случае позвольте вас покинуть.

— Ваше Сиятельство, может, останетесь до утра? — спросил Дмитрий, которому явно было не по себе после развлечений и возлияний.

Я задумался. Может, и правда лучше остаться? Попытаюсь закрепить достигнутый результат. Глядишь, и наставлю на путь истинный. Я, конечно, понимаю, что человека так просто по щелчку пальцев не переделать, — ну а вдруг? Заодно местным одолжение сделаю. Да мне, по сути, лучше здесь поторчать какое-то время. А то, боюсь, в столице спалюсь на раз.

Здесь так получилось, что у меня знакомых нет. Меня сюда без сознания в замок привезли, скинули на руки командира и свалили. Командир меня, естественно, первый раз в жизни видел, а те, кто меня знал, уехали. Поэтому, можно сказать, некому было заметить несостыковки. Предыдущий хозяин тела умудрился с лошади навернуться — как это всё произошло, я толком не знаю, да и неинтересно. Так что чем больше я здесь торчу, тем меньше шансов спалиться. Понятно, что в целях конспирации буду всем рассказывать, будто очень хочу вернуться. Погощу, пожалуй, у Димки в гостях.

— С удовольствием.

— Сергей, сопроводи Его Высочество, — сказал Дмитрий слуге, который уже вернулся.

— Слушаюсь, — ответил слуга. — Прошу следовать за

мною, Ваше Высочество.

Мы прошли в другое крыло. Запустили ребята домик-то.

Комната, в которую меня проводили, оказалась просторной, но запущенной. Шторы с выцветшей парчой, пыльные канделябры, кровать с помятым балдахинном – видно, хозяйка давно не заботилась о гостевых покоях. Зато окно выходило в сад, где среди заросшего кустарника угадывались очертания некогда роскошного фонтана.

Слуга Сергей, низко кланяясь, сообщил:

— Ваше Высочество, обед через час будет подан. Прикажете ванну приготовить?

Я скинул плащ, бросив его на кресло:

— Да, и передайте Дмитрию Алексеевичу, что ожидаю его за обедом. Если он, конечно, к тому времени придёт в себя.

Слуга замер на мгновение, явно колеблясь, как реагировать на такую прямооту, но затем поклонился:

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

— Погоди минуту, Сергей.

— Да, Ваше Высочество?

— Что у вас тут происходит?

— Не совсем понимаю, о чём вы...

— Ты же хочешь, чтобы я помог Дмитрию?

Слуга вздохнул и начал свой рассказ.

— Это всё?

— Спасибо.

Оставшись один, я подошёл к окну. Сад погружался в

предвечернюю дремоту, где-то в кустах трещали сверчки. Где-то там, у ворот, должна была маячить Гнида – мой верный спутник и проклятье. Надеюсь, её не забыли накормить.

Я сел в старенькое кресло и начал размышлять. Прямо мелодрама вырисовывается. В главных ролях – провинциальный барон и целая графиня, которая практически всё время обтиралась в столице. На какие-то ухаживания она Димчику ответила благосклонно, и тот на радостях в мыслях объявил её своей, якобы, невестой. И тут что-то пошло не по его плану, что, в общем-то, и неудивительно. Во всеуслышание он был послан подальше и раскис. Ну, неудивительно. Жаль, что Сергей, камердинер, всех подробностей не знает. В результате Димон пустился во все тяжкие и в итоге оказался за игорным столом. Видимо, ребята, которые с ним играли, решили, что грех не воспользоваться ситуацией. И впёрли его на гору золотых монеток, которую он торчит по сей день. Неплохо в столицу съездил, однако.

Через час

Обед подали в небольшой столовой – здесь хотя бы вытерли пыль. Дмитрий явился с опозданием, но выглядел уже бодрее: видно, успел умыться и переодеться. Однако глаза его всё ещё блестели неестественным блеском, а пальцы слегка дрожали, когда он наливал себе вина.

— Ну что, Ваше Сиятельство, — начал он, отпивая боль-

шими глотками, — не ожидал я такого гостя...

Я отодвинул бокал, к которому уже потянулся слуга:

— Воды. После дороги алкоголь — не лучшая идея.

Дмитрий поморщился, но кивнул слуге:

— Воды для Его Высочества.

Пока расставляли блюда — жареную дичь, тушёные овощи, свежий хлеб (наконец-то нормальная еда!), — я изучал своего визави. Лицо, которое могло бы быть привлекательным, если бы не следы ночных кутежей. Дрожание руки. Нервные подёргивания губ. Типичный мажор, загубивший себя раньше времени.

— Так о чём будем беседовать, Ваше Высочество? — Дмитрий нарезал мясо, даже не дождавшись, пока мне подадут. Воспитание — ноль.

— О твоих долгах, — улыбнулся я. — И о том, как ты грабишь деревни, чтобы их покрыть.

Нож в руке Дмитрия дрогнул, но он быстро взял себя в руки:

— Это... временные меры. Отец скоро...

— Отец, — я отломил кусок хлеба, — скорее всего, даже не в курсе. Иначе зачем бы тебе выгребать последнее у крестьян?

В глазах Дмитрия мелькнула паника. Он отхлебнул вина, чтобы скрыть дрожь в пальцах:

— Вы... не понимаете. В столице у меня были обязательства. Честь рода...

— Честь рода? — Я рассмеялся. — Ты проиграл в карты сумму, которой хватило бы на годовой оброк с трёх деревень, а теперь пытаешься выкрутиться, обдирая тех, кто и так еле сводит концы с концами. Какая уж тут честь.

Дмитрий побледнел:

— Кто вам сказал...

— Неважно. Важно то, что у тебя есть два варианта.

Он насторожился:

— Какие?

— Первый: мы находим другой способ разобраться с твоими долгами, — Дмитрий чуть не поперхнулся. — Второй: ты соблюдаешь нашу договорённость и решаешь проблему сам.

Он уставился на меня, будто я предложил ему прыгнуть в пропасть:

— Какой ещё способ?!

Я откинулся на спинку стула:

— Например, продать пару лишних имений. Или сократить расходы на... развлечения. Либо я нахожу деньги — или что-то равноценное этим деньгам, — но тогда ты уже будешь должен мне непосредственно.

Дмитрий замер, будто впервые задумавшись о таком варианте.

— Что должен?

— Я пока ещё не придумал.

— Как-то это...

— Ты всегда можешь решить эту проблему сам.

— Я был бы вам очень обязан, если бы вы мне помогли.

— Я предлагаю вот что. На следующей неделе приеду и сделаю тебе более-менее чёткое предложение. Договорились?

— Да. У меня три недели осталось, чтобы долг отдать.

Дальше разговор затух. Дмитрий погрузился в свои мысли, а я просто наслаждался едой. Поблагодарив за гостеприимство и предупредив, что утром уезжаю, я отправился спать.

Утро встретило меня стуком в дверь и голосом Сергея:

— Ваше Высочество, лошадь готова. И... э-э... она уже съела три яблока, два мешка сена и пытается откусить голову садовнику.

— Ах, Гнида, — умилился я, натягивая сапог. — Всегда рада позавтракать.

Спустившись вниз, я обнаружил Дмитрия в состоянии, которое можно было описать как «живой труп после весёлых похорон». Он сидел за столом, держась за голову, с выражением человека, который только что осознал всю глубину своей глупости.

— Доброе утро, — весело сказал я. — Как спалось?

Дмитрий просто застонал в ответ.

— Понял.

Гнида встретила меня у ворот – довольная собой и явно намеренная потребовать завтрак «второй смены». Я покор-

мил её сахаром, который предусмотрительно стащил со стола, и приготовился к отъезду.

— Так, — обернулся я к Дмитрию. — Через неделю я вернусь. А пока – ни шагу за пределы усадьбы. Ни карт. Ни вина. Ни глупых решений. Понял?

— Но... — попытался возразить он.

— Нет, — перебил я. — Если я узнаю, что ты снова что-то натворил, я лично приду и расскажу твоему отцу, что ты проиграл в карты не только деньги, но и, скажем так, «семейные драгоценности». Думаю, он оценит.

Лицо Дмитрия стало белее свежевывавшего снега.

— Вы не сделаете этого...

— О, милый мой, — улыбнулся я, вскакивая в седло. — Я принц. Моя жизнь состоит из того, чтобы делать то, чего от меня не ждут.

Гнида фыркнула, будто поддерживая мою мысль, и мы тронулись в путь.

Дорога обратно в крепость была не менее живописной, но куда более скучной. Никаких нападений волков, никаких загадочных незнакомцев – только я, моя кляча и бескрайние поля, которые, казалось, шептали: «Ну и зачем ты ввязался в эту авантюру?»

— Да заткнись, — буркнул я полю.

Гнида одобритительно хрюкнула.

Крепость встретила меня всё тем же унылым видом и Митрофаном, который, судя по выражению лица, уже знал,

что я натворил.

— Ну что, твоё сиятельство, — процедил он, принимая поводья, — разобрался с фуражом?

— Почти, — ответил я. — Теперь мне нужно разобраться с бароном, его сыном, долгами и, возможно, с собственной головой, потому что только полный идиот согласился бы во всё это влезать.

Митрофан хмыкнул:

— Наконец-то ты что-то разумное сказал.

— Спасибо, старина, я ценю твою поддержку.

Направляясь к коменданту, я обдумывал план. Нужно было найти деньги – но где? Мои личные сбережения смехотворны. Просить отца? Ха, хорошая шутка. Ограбить караван? Слишком банально.

Бобров, как всегда, сидел за бумагами и выглядел так, будто готов убить следующего, кто посмеет его побеспокоить.

— Ваше Превосходительство, — начал я, заходя, — у меня есть небольшой вопрос...

— Нет, — отрезал Бобров, даже не поднимая головы.

— Но я ещё не...

— Всё равно нет.

— Но это касается снабжения!

Бобров медленно поднял на меня взгляд, полный немого вопроса: «За что мне это?»

— Говори.

Я объяснил ситуацию. Если коротко: чтобы еда пошла

в крепость на постоянной основе, нужно заплатить долги Дмитрия. А чтобы заплатить долги Дмитрия, нужно... ну, собственно, найти деньги.

Бобров молчал. Потом вздохнул. Потом потёр переносицу.

— И как ты собираешься это сделать?

— Ну... — я задумался. — Можно продать Гниду.

Где-то во дворе Гнида громко заржала, будто услышала.

— Шучу, шучу! — поспешно сказал я. — На самом деле у меня есть идея.

Бобров посмотрел на меня так, будто я предложил ему прыгнуть в пропасть.

— Это плохо, — констатировал он.

— Возможно. Но это лучше, чем ничего.

И я изложил ему свой гениальный, безумный и совершенно непредсказуемый план.

А потом добавил:

— Ну, или можно просто написать отцу Дмитрия и сказать, что его сын – идиот.

Бобров задумался.

— Второе звучит проще.

— Но не так весело.

— Ты не исправим.

— Спасибо, — улыбнулся я. — Значит, план принят?

Бобров закрыл лицо руками.

— За что мне это...

Ну а Гнида, как всегда, была на моей стороне. Ну, или хотя бы не кусала. По крайней мере пока.

Была у меня одна идейка, как решить финансовый вопрос. Оставалось лишь воплотить задуманное.

Глава 3

Утро началось с того, что Гнида, недовольная ранним подъёмом, укусила меня за плащ, когда я пытался сесть в седло.

— Ладно, ладно, — вздохнул я, доставая кусок сахара. — Ты же знаешь, что без тебя никуда.

Она фыркнула, но позволила мне вскарабкаться на спину. Сегодня мне предстояло найти деньги – много денег. Достаточно, чтобы покрыть долги Дмитрия и превратить его в моего должника.

Но где их взять?

Вариант первый: ограбить караван.

— Где бы его взять ещё, — пробормотал я, глядя на дорогу.

Тут граница с Мёртвыми землями – причём тупиковая. Оттуда к нам только твари прут.

Когда-то, давным-давно, по словам местных, здесь было оживлённо: люди ходили в эти земли в поисках ингредиентов и кладов. Но чем больше оттуда «ништяков» выносили, тем меньше их становилось – и поток искателей иссяк, высох. Чем дальше искателям приходилось ходить, тем круче были оснащены команды – и тем реже они возвращались. Пока всё это не стало окончательно невыгодно, и народ не забросил это неблагодарное дело.

Так что караван с добром тут поблизости вряд ли найдётся.

Вариант второй: занять у отца.

— Ха! — я громко рассмеялся, представив лицо короля, когда он узнает, что его «беспутный отпрыск» просит денег на спасение какого-то провинциального барона.

Гнида фыркнула, будто соглашаясь: «Да, глупая идея».

Вариант третий: сыграть в искателя.

Тут я задумался.

Я маг. Не самый умелый, но всё же. Может, можно что-то создать? Или найти?

Гнида недовольно зажевала удила, когда я направил её по старой заросшей тропе, ведущей к границе Мёртвых земель.

— Терпение, стерва, — пробормотал я. — Без тебя мне там точно крышка.

Она фыркнула, но покорно зашагала вперёд, время от времени сворачивая, чтобы схватить пучок сочной травы с обочины.

Первые несколько часов дорога была вполне обычной: густой лес, пробивающиеся сквозь ветки солнечные лучи, щебет птиц. Но чем дальше мы продвигались, тем тише становилось вокруг.

Птицы перестали петь. Даже ветер стих, будто боясь потревожить что-то впереди.

Деревья начали меняться. Сосны и ели становились чахлыми – их иглы желтели и осыпались. Листья дубов чернели

по краям, будто обожжённые.

— Ну вот и началось...

Наконец перед нами показалась Стена – массивное укрепление из тёмного камня, перегородившее перевал.

Когда-то её построили, чтобы сдерживать тварей из Мёртвых земель. Сейчас она выглядела заброшенной, но не пустой.

Наверху, в дозорных башнях, мелькали фигуры в потрёпанных плащах.

— Эй, стражники! — крикнул я, подъезжая ближе.

Один из них – коренастый мужчина с щетинистой бородой – высунулся из-за бойницы.

— Кто идёт?

— Александр, помощник коменданта крепости.

— А, это ты... — он усмехнулся. — Бобров предупредал, что ты можешь попробовать сунуться туда.

— И что, запретил?

— Нет. Сказал: «Если дурак – пусть идёт. Только назад не ждите».

— Мило с его стороны.

Стражник плюнул вниз.

— Ты точно хочешь туда? Там сейчас... беспокойно.

— А когда там было спокойно?

Он хмыкнул и махнул рукой. Ворота со скрипом приоткрылись.

Гнида нервно перебирала копытами, когда мы миновали

стену. За ней мир изменился мгновенно – будто мы переступили невидимую черту.

Леса больше не было.

Перед нами расстилалась серая равнина, покрытая трещинами, словно высохшая глина. Кое-где торчали обугленные пни – всё, что осталось от деревьев. Воздух пах гарью, хотя вокруг не было ни дыма, ни огня.

— Привет, Мёртвые земли...

Гнида фыркнула и упёрлась, когда я попытался вести её дальше.

— Да ладно тебе, — я потрепал её по шее. — Ты же не хочешь, чтобы я пошёл один?

Она недовольно хрюкнула, но сделала шаг вперёд.

Гнида шла медленно, осторожно переступая через трещины в иссохшей земле. Под копытами хрустел серый, потрескавшийся грунт, рассыпаясь в пыль. Ни травы, ни кустов – только бескрайняя равнина, уходящая к горизонту, где небо сливалось с землёй в мутной дымке.

Воздух стоял неподвижный, густой, с привкусом пепла. Солнце висело в небе блёклым пятном, не давая тепла, лишь подсвечивая этот вымерший мир тусклым, болезненным светом.

— Тишина...

Ни ветра, ни звуков. Ни птиц, ни зверей. Даже насекомых не было. Только тишина, такая плотная, что в ушах звенело.

Гнида фыркнула, и её дыхание вырвалось белым облачком, хотя день был не холодным.

— Здесь даже воздух мёртвый...

Мы шли уже несколько часов, но пейзаж не менялся. Только трещины да редкие камни, черневшие, как обугленные кости. Иногда под ногами попадались обломки чего-то – следы тех, кто прошёл или жил здесь до нас. Но ни тел, ни костей.

— Куда они все делись?

Гнида настороженно дёрнула ухом, но ничего не обнаружила.

К полудню (если это был ещё полдень) мы вышли к высохшему озеру. Дно его было покрыто толстым слоем серой соли, потрескавшейся, как старая кожа. В центре лежал одинокий камень – гладкий, почти отполированный, с вырезанными на нём непонятными символами.

Дальше, на ровном участке земли, я заметил следы. Не звериные, не человеческие – что-то среднее. Три длинных пальца с когтями, глубоко врезавшимися в грунт.

— Что-то тут бродит...

Но следы были старыми, засыпанными пылью. Ни звука, ни движения вокруг.

К вечеру, идя по следам, мы наткнулись на развалины. Небольшое каменное строение, почти полностью разрушен-

ное: стены обвалились внутрь, крыши не было. Внутри – пустота.

Я заглянул внутрь, но там не было ничего, кроме толстого слоя пыли на полу. Гнида не заходила внутрь – стояла у входа, прижав уши.

— Кто-то жил здесь... давным-давно.

Когда свет стал угасать, я решил остановиться. Развели небольшой костёр из припасённых дров – здесь не было ничего, что могло бы гореть. Огонь вёл себя странно: горел медленно, почти без треска, а дым поднимался ровной струйкой, не рассеиваясь.

Гнида была рядом, но не спала – уши двигались, улавливая каждый шорох, которого не было.

Ужинал я спокойно, не торопясь. Магическая сигналка сообщит, если к нам кто-то полезет. На всякий случай применил заклинание универсального сканера. Повертел головой – и чуть хлебом не подавился: под нами кто-то был. То есть под землёй!

Вот так добрый вечер. Поискковая магия просто подсвечивала силуэт. Он находился внизу, в метрах десяти под нами, и чем-то напоминал пустынных гончих. Я начал перебирать поисковые заклинания – и всё указывало на то, что зверушка не живая.

Интересненько.

Получается, тут есть подземные уровни, в которых что-то есть – но никто их не нашёл. Я удачно заскочил переноче-

вать. Может, и не придётся ехать далеко – тут чем-нибудь путным поживлюсь. Но только с утра начнём.

Вообще всё было очень странно с этими землями. Почему-то в нашей крепости не было карт – от слова совсем. Да и когда я ещё не был отправлен в ссылку, а обучался в замке с наставниками, никто на них внимания не заострял.

Я (точнее, Александр) помнил из всех уроков, что эти земли занимают огромную площадь. Со всех сторон отгорожены горами, и когда-то здесь жила куча великих магов. Однажды эти маги с кем-то что-то делили – и не поделили. Или неправильно поделили. А может, и не додели. Непонятно. В общем, великих магов нет, а Мёртвые земли есть.

Когда Александр задал вопрос, чтобы конкретизировать, как же так вышло, ему мягко намекнули: «Не лезь куда не просят, дабы не травмировать детскую психику». Все воспоминания, записи и прочее были удалены. Непонятно, с какой целью.

«Не очень-то и хотелось», — думал тогда Александр. А меня прямо распирает от любопытства.

Я вообще сюда попал, ничего не помня из его жизни – только свою. Выезжал на одной наглости. Поскольку меня никто не знал, а те, кто мог знать, свалили, пока я валялся без сознания, все считали меня немного... того. Даже вполне того.

А потом, спустя недельку, я проснулся с ужасной головной болью, с которой проходил три дня, — и память синхро-

низирова­лась. Так, потихоньку вспоминая прошедшие день­ки, я уснул.

Утро в Мёртвых землях не принесло облегчения. Серое небо, серый воздух, серый свет – всё словно застыло в одном тоне. Гнида проснулась раньше меня и уже успела выразить своё недовольство, лягнув мои вещи так, что они разлетелись в разные стороны.

— Ладно, ладно, я понял, — проворчал я, собирая разбросанные мелочи. — Ты не хочешь здесь оставаться. Я тоже.

Но уходить было рано. Под нами, в глубине, скрывалось что-то, что могло стать ключом к решению моих проблем. Оставалось только найти вход.

Я провёл рукой по земле, пробуя магию поиска. Подземные пустоты отзывались слабым эхом, но в одном месте – метрах в пятидесяти от развалин – сигнал был чётче, словно там начинался туннель.

— Пойдём, — сказал я Гниде, но она упёрлась всеми четырьмя копытами. — Хорошо, тогда жди здесь.

Она фыркнула, будто говорила: «Ты иди, умри, а я потом домой вернусь».

Место, куда привело меня заклинание, выглядело ничем не примечательным: та же потрескавшаяся земля, те же се-

рые камни. Но когда я присел на корточки и провёл пальцами по грунту, под слоем пыли обнаружилась каменная плита с выгравированными символами.

— Вот ты где...

Плита была тяжёлой, но после нескольких минут ковыряния ножом и поддевания палкой мне удалось сдвинуть её в сторону. Под ней открылся узкий туннель, уходящий вниз под углом. Воздух оттуда потянулся затхлый, с лёгким запахом серы и чего-то металлического.

— Ну что ж... вперёд.

Спуск оказался круче, чем я ожидал. Пришлось буквально скользить по пыльному полу, упираясь руками и ногами в стены. Через несколько метров туннель выровнялся и перешёл в коридор, вырубленный в камне.

Я зажёл магический светляк над головой и начал осматриваться. Коридоры шириной примерно метра полтора, высота – около двух с половиной. Нормально. В руке зажёл шарик огня – на всякий случай – и двинулся сначала влево, в сторону Гниды. Там я видел мёртвую гончую.

Вскоре начали попадаться комнаты со всяким сгнившим хламом. Я просто заходил в них и проверял на наличие живности. Поисками добра, которое могло остаться от предыдущих владельцев, займусь потом – сначала разведка.

Я бродил минут двадцать, пока не встретился с мёртвой гончей. Захожу, значит, в левую комнату. Комната большая – метров десять в длину; хорошо хоть вход с краю, а не в

середине. А та лежит и пялится на меня.

— Кись-кисть-кисть...

А она, не мякнув и даже не хрюкнув, вскочила и бросилась на меня. Обиделась, что ли? Я вlepил ей огненный шар, выпрыгивая в коридор, а потом ещё один – пока она разворачивалась, чтобы выбежать за мной. Оба раза попал. Ну а в коридоре мечом голову снёс.

Осмотрел её. Явно искусственное создание. Очень похожа на пустынных гончих. Может, случайно здесь оказалась? Пустынные гончие водятся далеко отсюда – и то они живые. Эта же выглядела... собранной.

Светляк плыл передо мной, освещая коридор. Я шёл осторожно, прислушиваясь к каждому шороху.

Первая находка: в одной из боковых комнат обнаружился ржавый механизм – что-то вроде арбалета. Потрогал – развалился в руках.

Вторая находка: в следующем помещении – стеклянные колбы с мутной жидкостью. Одна была разбита, и от неё исходил слабый запах серы.

— Лаборатория?

Тут моё внимание привлекла дверь в конце коридора – массивная, металлическая.

— Ну конечно, самое интересное всегда в конце.

Я толкнул дверь плечом – скрипнула, но не поддавалась. Надёжная...

Постояв и подумав немного, решил вернуться и исследо-

вать вторую часть коридора – тот, который вправо уходил.

Через минут тридцать убедился: опасностей нет никаких – по крайней мере от живой или полуживой силы. Мой осмотр закончился в большой комнате. Тут явно когда-то был склад.

После ещё примерно получаса поисков, надышавшись пылью, я смотрел на кучку добычи.

— Это я удачно зашёл.

Итак, что мы имеем с подземелья: монеты в ассортименте, драгоценные камни и камни силы. Неплохо...

В закрытую дверь я точно не полезу, а вот остальные комнаты следует обыскать.

Спустя часа четыре, перерыв кучу всякого хлама и надышавшись пылью, осмотрел все комнаты. В итоге нашёл немного монет и ещё четыре камня силы.

Я аккуратно сложил добычу в мешок, затянул его покрепче и бросил последний взгляд на тёмные коридоры.

— Ладно, пора наверх.

Но раздумывать было некогда. Гнида ждала наверху, и если я задержусь, она либо сбежит, либо решит, что я умер, и начнёт горевать по-своему – например, сожрёт мой плащ, который оставил у места ночёвки.

Подъём оказался сложнее спуска. Скользкие стены, пыль, сырость – и всё это с мешком, который норовил за что-нибудь зацепиться.

— Чёрт возьми...

В какой-то момент я поскользнулся, мешок ударился о выступ, и оттуда посыпались монеты.

— Ну конечно! Что может быть лучше...

Пришлось спускаться за ними, кряхтя и ругаясь.

Наконец – свет.

Тонкая полоска серого неба показалась впереди: выход. Я выбрался, отряхнулся и глубоко вдохнул свежий (относительно) воздух.

Гниды не было.

— Вот же...

Но тут раздалось знакомое фырканье. Из-за камней показалась её морда – вся в пыли, с торчащими во все стороны соломенными стеблями (видимо, пока меня не было, она успела найти что-то съедобное).

— А, вот ты где!

Она посмотрела на меня, потом на мешок, потом снова на меня – и фыркнула, будто говорила: «Ну что, наконец то? Или ещё в какую-нибудь дыру полезешь?»

— Всё, всё, едем домой.

Замаскировав вход, я взгромоздился в седло (Гнида, как всегда, попыталась лягнуть меня в процессе) и бросил последний взгляд на вход в подземелье.

Гнида, к моему удивлению, не стала спорить и рванула с места так, что я едва удержался. Она неслась как одержимая, словно за нами гнался сам дьявол. Её копыта поднимали тучи пыли с высохшей земли.

— Что за чертовщина? — вцепившись в гриву, подумал я. — Обычно её с места не сдвинешь, а теперь...

Мы вылетели на старую дорогу, ведущую к стене. Вдали уже виднелись зубчатые стены, но Гнида не сбавляла хода. Только когда до ворот оставалось метров двести, она резко затормозила, едва не отправив меня через свою голову в кусты.

— Ну и манеры! — отряхиваясь, проворчал я. — Тебя что, там внизу напугало что-то?

Гнида лишь нервно замотала головой; её уши то и дело дёргались, улавливая несуществующие звуки. Я похлопал её по шее, чувствуя, как дрожат мышцы под потной шкурой.

— Ладно, стерва, успокойся. Добрались.

Стража у ворот, увидев нас, оживилась.

— Ну что, Ваше Сиятельство, нашли свою смерть?

— Пока нет, но я стараюсь.

Он хмыкнул и махнул рукой, пропуская нас внутрь.

Утро встретило нас пронизывающим ветром и низкими серыми тучами. Гнида, в отличие от вчерашней паники, сегодня шла нехотя, с видом глубоко оскорблённого достоинства. Казалось, она до сих пор не простила мне вчерашней гонки.

— Ну что, красавица, в путь? — похлопал я её по шее.

В ответ – презрительное фырканье и брызги слюны на мои сапоги. Ладно, хоть не в лицо.

Тут уже, вроде бы, нечего опасаться, кроме дождя. Поэтому ехали не спеша. Мысли снова текли медленно, а Гнида на каждом подъёме демонстративно замедляла шаг, давая понять, что её эксплуатируют сверх меры.

Я начал погружаться в воспоминания о том славном дне, из-за которого оказался в этой глуши.

Это был бал в королевском дворце. Братец Алексей – вечный заводила всех проказ – подошёл ко мне с тем самым хищным блеском в глазах, который всегда предвещал неприятности.

— Сашка, давай подшутим над Машкой?

— Это ещё зачем? — насторожился я.

— Да так, повеселиться. Она же твоя одноклассница, да?

Мария Бочкарёва – дочь барона. Не сказать, что её семья имела большой политический вес, но была достаточно богата.

Алексей сунул мне в руку маленький флакон:

— Это безвредные чернила. Плеснёшь – все посмеются, а через час смоеся.

Я колебался, но брат умел убеждать.

Когда я плеснул содержимое флакона, всё пошло не так. Вместо безобидных чернил – едкая жидкость, которая при контакте с кожей начала пузыриться.

Мария закричала. Её лицо покрылось ужасными волды-

рями. Гости замерли в ужасе.

— Что вы наделали?! — закричала её мама.

Я стоял, глядя, как Мария падает на пол. Её платье было испорчено, а лицо обезображено.

Алексей побледнел:

— Это... это не должно было так работать...

А дальше я помню смутно. Видимо, струхнул очень. Барон Бочкарёв, обычно спокойный и рассудительный, в тот вечер едва не прибил меня. Отец, разумеется, был в ярости. Но барона остановила охрана – дело как-то замяли. А меня отправили сюда – в крепость на краю мира.

Было ли Александру стыдно на тот момент? Да не особо. Больше всего он боялся за свою драгоценную шкурку и неизвестность впереди. А так – его хорошо братец подставил. Влетело всем, но в первую очередь матери.

Между четырьмя женами императора идёт конкуренция – большая или маленькая, мне неизвестно. Но возникает вопрос: мне-то, что делать? Как-то не очень хочется быть крайним в этой ситуации. А ведь именно я и буду. Я же не могу прийти и сказать, что это был другой Александр, а я так, временно заменяю его в этом теле. Поэтому надо как-то выравнивать ситуацию.

Так, за неспешными мыслями, мы и добрались до замка. Гнида, устав от моих размышлений, флегматично плелась к воротам крепости. Я же продолжал витать в облаках и думать о всяком разном.

В принципе, я смогу её вылечить – только вот до неё добраться надо бы, а меня кто отпустит? Нужна информация, а лучше – информатор на постоянку. Но помочь девчонке обязательно надо.

Только вот получится ли?

Глава 4

Я слез с седла, похлопал Гниду по шее и бросил поводья дежурному стражнику.

— На, покорми. Она сегодня героически сражалась с пылью.

Гнида фыркнула, но за сахаром всё же пошла. Я привёл себя в порядок. Когда уже был чист, свеж и переоделся, с удовольствием плюхнулся на кровать, решив часок поваляться. Красота.

Вдали раздались шаркающие шаги. У него точно чутье.

— Твоё сиятельство, айда к коменданту.

— Ты как узнал то, что я в комнате?

— Так я, в отличие от тебя, тут работаю, а не в ссылке.

Мне положено всё про всех знать.

— Ну тогда пошли.

— Добычу с собой прихвати.

Я лишь уставился на него. Мысли он, что ли, читает?

Схватив мешок, я двинулся следом за ним.

— Да как так-то?! Как?! — орал я, словно резанный, когда мне сказали, что половину надо отдать в казну. — Что это за правила такие?!

— Да вот, сам почитай, — сказал Митрофан, передавая

мне толстую пыльную книгу. Ткнул пальцем в текст на странице и пододвинул её ко мне.

— И что?! — продолжал орать я, перекрикивая воющую где-то внутри жабу. Половину нажитого непосильным трудом надо было отдать — с этим я никак не мог смириться.

— Да ничего. Ты нам-то чего высказываешь? Не мы с Митрофаном законы придумываем.

— А я тебе говорил, Николаич, что он истерить будет.

— Да погодите! Это же деньги! У нас люди в обносках ходят, крепость сыпется. А мы что? — У меня в голове не укладывалось. — Всё в казну?

— Не всё. В казну только четверть от того, что мы у тебя заберём, — ответил Бобров.

— Рожа у чиновников не треснет? — Немного взяв себя в руки, спросил я.

— Во-первых, это всё пойдёт Дятлову в бюджет. Он тоже большую часть оставит себе. У нас все люди крепости практически с его земель.

— А во-вторых? — спросил я, уже немного успокоившись.

— Деньги, которые останутся у нас, пойдут на увеличение жалования, ремонт замка и обмундирование, — ответил Митрофан, забирая у меня книгу устава крепости.

— У меня только одна просьба. Мне нужно пять тысяч золотых, чтобы закрыть долг Дмитрия. Деньги нужны в течение двух недель — и тогда у нас проблем с фуражом совсем

не будет. Моей доли ведь хватит?

— Твоей доли хватит. Только беда в том, как перевести её в золото, — ответил Бобров, отпив что-то из кружки.

— В крайнем случае отдай ему камень силы побольше. На рынке он от пяти до восьми тысяч стоит, — вставил свои пять медяков Митрофан.

Калькулятор в моей голове быстро заработал. Жаба, которая что-то там квакала, заткнулась – видимо, инфаркт получила.

— Сколько? — шёпотом спросил я.

— От пяти до восьми за малый, а большой – от двенадцати до пятнадцати тысяч, — добил меня Бобров.

— Да на такие деньжищи можно крепость новую построить – в три раза больше! — Я уже не шептал, а шипел, как змея. — А на сдачу ещё городок рядом с крепостью.

— Да ты не переживай, мы не о своём кармане печёмся, а о карманах вояк, которые в крепости служат. У нас тут народу в два раза меньше, чем положено. Вдруг какая нечисть припрётся – а у нас мало того что народу меньше, так ещё и оружия не у всех положенного. Тварей голыми руками встречать? Тут уже лет пятнадцать никаких тварей не забредало, потому что снабжением никто не торопится. Когда теперь такой прибыток случится? — начал успокаивать меня Бобров.

— Опять же, амулеты магические должны быть – а их тоже нет, — подключился Митрофан.

Ну, эти двое меня сейчас обработают так, что и остатки

крепости отдам. Надо ретироваться.

— Договорились, — я встал с кресла. — Только про деньги Дмитрию попробуйте решить. Если не получится – сделаю, как Митрофан сказал.

Выйдя из кабинета, шаркающей походкой, немного сгорбившись, я побрёл в сторону своей комнаты. Куча денег – и как вода сквозь пальцы. Да и фиг с ним. Ещё заработаем. Половина-то всё равно осталась. А там тоже немало.

Утром за мной опять зашёл Митрофан. После такого же неизменного и безвкусного завтрака, за кружкой чая я спросил, сколько и чего нам вообще должны поставлять и вообще сколько и чего должно быть в крепости.

На что Митрофан отвёл меня к кладовщику Степану. Степан, в свою очередь, был мужиком простецким и, недолго сомневаясь, показал мне кучу бумажек и две книги, в которых всё прописано: как, где и что должно быть. Ну что тут сказать...

Я начал с простого – с оружия и обмундирования. Тут мало того, что половины не хватало, так и тем, что было, явно по назначению не попользуешься. А уж амулет последний сдох лет десять-двенадцать тому назад.

Про фураж вообще говорить нечего. Потому как в крепости должен быть неприкосновенный запас, которого нет. Мы

и так сейчас, благодаря усилиям Димона, перебиваемся с поставки на поставку.

— Да, Степан, дела не важнецкие.

И я даже не заикаюсь о том, что, во-первых, в крепости должен быть определённый штат людей. То есть нужники должны чистить не провинившиеся солдаты, а специально обученный персонал. Или, например, дороги от леса должны иметь безопасную зону: должны быть вырублены все кусты и деревья на расстояние минимум пятьдесят метров от дороги – для того чтобы не случилось внезапного нападения на людей, которые передвигаются по дороге.

Путь от нашей крепости до Чернореченска – городка, где проживает Дмитрий Дятлов, — худо-бедно данное правило соблюден. И то опять же не везде. А вот от крепости до стены там уже лес вплотную к дороге. Я, понятно, поголовье местных сократил, но всё равно кто-то остался.

Опять же должны быть сигнальные костры и промежуточные точки с постами по дороге до стены. Где это всё? Это только ряд примеров. Там ещё куча всего. Не всё, конечно, стоит соблюдать. Но тем не менее...

Спустя полторы недели я отправился к Димке в гости.

Гнида на этот раз вела себя неожиданно смирно – даже не попыталась прикусить мне руку, когда я затягивал подпругу. Лишь недовольно хмыкнула, будто говорила: «Опять куда-то тащишь меня, бездельник».

— Терпи, стерва, — пробормотал я, вскарабкиваясь в сед-

ло. — Сегодня последний раз.

Дорога до усадьбы Дятловых пролетела быстро. По пути я размышлял о предстоящей встрече. Деньги у меня были, но просто отдать их казалось слишком просто — нужно было убедиться, что Дмитрий действительно извлёк урок.

Когда я въехал во двор, первое, что бросилось в глаза, — перемены. Причём вроде как к лучшему. Раньше здесь валялись пустые бутылки, а теперь дорожки были подметены, кусты подстрижены, и даже фонтану (вернее, тому, что от него осталось) пытались придать приличный вид.

— Неужели Диман взялся за ум? — удивился я.

Меня встретил всё тот же слуга Сергей, но теперь в опрятном камзоле и с аккуратной причёской.

— Ваше Сиятельство! — Он учтиво поклонился. — Барин ожидает вас в кабинете.

Дмитрий действительно сидел за столом, разбирая бумаги, а не валялся пьяный на диване, как обычно. При моём появлении он встал, поправил жилет и сделал небольшой поклон.

— Ваше Сиятельство, я рад вас видеть.

— Ты... работаешь? — не удержался я от вопроса.

— Да, — он кивнул. — Разбираю кое-что. Стараюсь навести порядок в делах.

— И как успехи?

— Пока медленно, — честно признался он. — Но я действительно стараюсь.

Я сел напротив, изучая его. Лицо больше не было опухшим от пьянства, глаза стали яснее, движения – собраннее.

— Деньги у меня есть, — сообщил я. Митрофан всё-таки наскрёб мне наличности, чтобы не было каких-то недопониманий с кредиторами Дмитрия.

Дмитрий глубоко вздохнул.

— Благодарю вас. Я... не ожидал такой помощи.

— Но есть условия, — поднял я палец. — Во-первых, никаких больше авантюр. Ни карт, ни костей.

Он кивнул:

— Уже дал себе слово.

— Теперь ты играешь только в одну игру. Называется «наведение порядка».

— Я буду стараться.

— Правила просты. Ты обеспечиваешь крепость всем, чем нужно. Развиваешь свой город и те деревни, которые нам что-то поставляют. Короче, выполняешь свои обязанности.

— Это будет непросто.

— Очень непросто. Но ты всегда можешь обратиться за помощью ко мне. У отца попросить совет или помощи. Потому как ты будешь делать хорошее дело, а не нажираться до беспамятства.

Я достал аккуратный кожаный кошель и положил его на стол.

— Пять тысяч. Как и договаривались.

Дмитрий бережно взял кошель.

— Я... не знаю, как выразить свою благодарность.

— Просто не подведи, — улыбнулся я.

На следующий день...

Кредиторы прибыли ровно в назначенный час – двое мужчин в строгих, но дорогих костюмах. Первый, высокий и худощавый, представился как господин Вольский. Второй, коренастый, с седеющими висками, — господин Лебедев.

— Ваше Сиятельство, — вежливо поклонился Вольский, — мы ценим, что вы взяли на себя труд урегулировать этот... деликатный вопрос.

— Долги нужно платить, — ответил я. — Вот полная сумма.

Лебедев аккуратно пересчитал деньги, сверяясь со своей записной книжкой.

— Всё верно. Пять тысяч золотых, как и договаривались.

— Тогда, надеюсь, этот вопрос закрыт? — спросил я.

— Безусловно, — кивнул Вольский. — Хотя... — он обвёл взглядом кабинет, — похоже, молодой барон взялся за ум. Это похвально.

Дмитрий, стоявший рядом, слегка покраснел, но держался достойно.

— Я учёл свои ошибки, господа.

— Тем лучше, — улыбнулся Лебедев. — В таком случае мы будем рады в будущем рассмотреть любые деловые пред-

ложения – уже на более... стабильной основе.

— Кстати о стабильной основе. Есть небольшое дело.

Вольский и Лебедев переглянулись. Лебедев ответил:

— Пожалуй, вы доказали свою платёжеспособность. Мы готовы выслушать.

— Семья Бочкарёвых, а именно Мария Бочкарёва. Нужна информация.

— Это не совсем наш профиль, Ваше Высочество. Но мы готовы свести вас со специалистом по данному вопросу. Стоимость – двести золотых. Но учтите: мы сможем предоставить не более трёх специалистов. Они будут приезжать к вам сюда на встречу. Деньги, что вы нам отдадите, — это наша комиссия. Если вы не договоритесь ни с одним из трёх, то на этом наши обязательства будут исполнены.

— Мне подходит.

— С вами приятно иметь дело.

После обмена вежливыми поклонами и передачи ещё двухсот золотых кредиторы удалились. Дмитрий вытер лоб платком.

— Слава богам, это позади.

— Не совсем, — напомнил я. — Теперь ты мой должник.

Он кивнул:

— Я не забуду. Поставки в крепость будут идти как положено.

— И никаких авантюр?

— Никаких, — он тряхнул головой. — Хватит с меня при-

ключений.

— Ну и здорово.

Мы с Гнидой возвращались в крепость, когда солнце уже клонилось к закату, окрашивая дорогу в багровые тона. Кобыла шла нехотя, будто чувствуя моё настроение: после разговора с кредиторами в голове роились мысли.

Вольский и Лебедев – явно какие-то решалы из столицы. Только вот кто они такие? Если исполнят договор и пришлют информатора, надо по возможности разузнать и о них. Вдруг пригодится.

Дела срочные вроде бы все решены. Осталось разобраться с той дверью в подземелье да снова пройти по лесам – подсократить поголовье хищников.

Из придорожных кустов раздался шорох. Гнида зафыркала, брыкаясь задними копытами. Я уже собирался достать меч, когда из зарослей выкатился... ёж. Обычный лесной ёж, деловито перебегающий дорогу.

Мы двинулись дальше, и в голове сами собой всплывали воспоминания – как я впервые взял в руки меч.

Туманные волки тогда будто с ума сошли: караулили людей чуть ли не у ворот крепости. Нападения случались почти каждый день, порой были и потери – к счастью, почти всегда обратимые. Боевой дух, и без того невысокий, стремился к

нулю.

Моя проблема заключалась в том, что знать, как драться, уметь это делать и реально сражаться – вещи разные. Одно дело – разбираться, как чинить машину, делать ремонт дома или писать программу для компьютера. Другое – уметь всё это на практике. Теория без практики бесполезна – факт. А раз так, надо заниматься. И я занялся.

Первые дни едва удерживал меч, а после десятого удара по манекену руки дрожали, как в лихорадке. Митрофан, наблюдавший за мной, ехидно заметил:

— Ваше Сиятельство, так вы или деревья рубить собрались, или врагов?

Самые упорные тренировки были с мечом. После третьего дня руки не поднимались, а спина горела, словно в огне. Митрофан тогда язвительно бросил:

— Что, Ваше Сиятельство, дворцовые учителя не научили держать оружие?

Мозоли на ладонях превратились в натёртости. Я научился правильно держать клинок, но в реальном бою всё равно терялся. Первая схватка с волком закончилась глубокой царапиной на плече – хорошо, хоть не в лицо. Но я продолжал: каждое утро – упражнения, каждый вечер – практика заклинаний.

Через месяц я уже мог одним ударом сносить голову волку. Через три – проходить через стаю, оставляя за собой лишь трупы.

Примерно через два месяца я всерьёз взялся за Туманных волков. Их популяция резко пошла на спад: около крепости и стены они почти не встречались. Стаи стали мелкими, чаще попадались одиночки. На людей почти не нападали, а если и решались – от них легко отбивались. К тому же кормовая база увеличилась: корма требовалось меньше. В общем, все в плюсе – только волки в минусе.

Мне вот только одно было непонятно: почему их стало так много? Я спрашивал местных – все лишь руками разводили. Говорили, что проблема начала обостряться за три месяца до моего приезда. Природа обычно стремится к равновесию, а тут – одни волки в лесу. Я, конечно, особо не пытался разгадать эту загадку, но через пару недель всё равно собирался прогуляться по лесу и попробовать разобраться.

Мысли снова вернулись к Туманным волкам. Их внезапное нашествие несколько месяцев назад всё ещё не давало покоя. Я кивнул, но в душе твёрдо решил разузнать подробнее. Возможно, стоит съездить к стене, поговорить с пограничниками...

«Надо будет проверить северные участки леса, — строил я планы. — И поговорить со старостами ближайших деревень...»

В любом случае проблема пока купирована.

Крепостные стены показались вдали, очерченные последними лучами заходящего солнца. Гнида, почуяв конюшню, неожиданно прибавила шагу.

Бобров встретил меня у ворот, скрестив руки на груди. Ему, видимо, уже доложил.

— Ну что, принц, разобрался?

— Разобрался. Кредиторы удовлетворены, Дмитрий — наш человек.

— И как они... — Бобров сделал многозначительную паузу.

— Оказались вполне респектабельными господами, — пожал я плечами. — Деловые люди. Вольский и Лебедев. Ничего личного.

Бобров прищурился:

— Вольский и Лебедев, говоришь? — его голос стал тише, с металлическим оттенком. — Респектабельные, говоришь? Да эти два оборотня в бархатных перчатках полгубернии обобрали.

Он оглянулся и понизил голос:

— Лебедев — бывший судейский. Знаешь, какие у него связи в столице? Каждого мелкого чиновника насквозь видит. А Вольский... — Бобров сделал паузу, — тот вообще интересный персонаж. Говорят, начинал как простой меняла, а теперь держит половину кредитных контор. И самое забавное — ни одной жалобы, ни одного суда. Всё чисто.

Я присвистнул:

— И как же они работают?

— А очень просто, — усмехнулся комендант. — Дают деньги тем, кому банки не дадут. Под разумные проценты.

Совсем разумные. Но если кто-то задерживает платёж... — Он сделал выразительный жест рукой. — Не ножами, нет. Просто вдруг у должника сгорает амбар. Или сын не может заполучить знатную невесту. Странные совпадения.

— И с ними можно иметь дело?

— Можно, — кивнул Бобров. — Но только если ты либо очень нужен, либо очень опасен. — Он оценивающе посмотрел на меня. — Тебя куда записали?

Гнида за окном громко фыркнула, будто комментируя сказанное. Бобров хмыкнул:

— Твоя кобыла, я смотрю, тоже мнение имеет. Ладно, главное — ты с ними расплатился. Теперь бы только Дмитрий своё слово сдержал...

Он замолчал, задумчиво разглядывая потрескавшуюся стену крепости. В его взгляде читалось понимание: с такими людьми, как Вольский и Лебедев, история никогда не заканчивается просто так.

Я рассказал ему о договорённости по Бочкарёвым.

— Так-то они слова держат, — задумчиво произнёс Бобров.

— Есть знакомые, кто может собрать информацию о дочери Бочкарёвых?

— Митрофана спроси. У него в столице больше знакомых.

— Неожиданно...

— И такое бывает.

Бобров постоял ещё немного и добавил:

— Ну, хоть без драки всё решилось.

Напрягаться мне очень не хотелось. Было бы здорово проторчать в крепости ещё годика три: потихоньку собрать информацию и по ходу дела решить, что делать дальше. Принимать участие в борьбе за трон очень не хочется. С другой стороны, принц – всё-таки не сын кузнеца из какой-нибудь глухой деревеньки, которого никто не хватится.

Но теперь у крепости будет провиант. А значит, можно думать о завтрашнем дне.

Глава 5

Следующие недели в крепости текли размеренно, но с ощутимым прогрессом. Словно старый механизм, долго стоявший без дела, она наконец закрипела и потихоньку начала проворачивать шестерёнки.

Первым делом пришли долгожданные обозы от Дмитрия – не скудные подачи, а полные возы муки, крупы, мяса и даже копчёностей с соленьями. Степан, наш кладовщик, чуть не прослезился, вписывая приход в пыльные книги:

— Вот это да... Последний раз столько добра за раз видел, когда ещё все зубы были на месте.

Солдаты, получив наконец нормальный паёк, взялись за ремонт крепости и тренировки с удвоенным рвением. Кто-то латал прохудившуюся крышу казармы, кто-то чинил ворота, а двое умельцев даже взялись за полуразвалившуюся кузницу.

Митрофан, проходя мимо, ворчал:

— Гляди-ка, и гвозди научились забивать. А то только жрать да спать умели.

Но ворчал он беззлобно – даже сам приносил работникам кружки кваса.

В обозах пришли и долгожданные кольчуги, мечи и щиты. Ничего, надеюсь, скоро удастся поправить и остальные недочёты.

Бобров, вдохновлённый улучшениями, возобновил регулярные тренировки. По утрам теперь раздавался звон мечей и команды сержантов. Я иногда присоединялся – и надо было видеть глаза новобранцев, когда «этот столичный фронт» показывал им приёмы, от которых у них потом мышцы дрожали.

Даже моя строптивая кобыла заметно повеселела. Теперь её кормили не подножным кормом, а овсом с добавлением ячменя – от этого шерсть заблестела, а нрав... Ну, хотя бы кусаться стала реже.

Но главное – в крепости появилось то, что нельзя потрогать руками, но без чего любая стена превращается в груды камней: уверенность. Уверенность в том, что завтра будет еда, что спишь не на голых досках, что, если придёт беда, рядом есть те, кто прикроет спину.

Конечно, до идеала было далеко. Всё ещё не хватало людей, амулеты так и оставались мечтой, а дороги к стене требовали расчистки. Но теперь, глядя на суетящихся во дворе солдат, на кузнеца, раздувающего горн, на кухонного мальчишку, таскающего вороха свежего хлеба, я понимал: крепость начинает оживать. У людей появляется энтузиазм. Скоро, глядишь, и волки к нам на огонёк заглядывать станут.

Хотя... (осматриваю довольную Гниду) ...может, им просто овса насыпать?

Крепость наконец вздохнула полной грудью: запасы пополнены, стены подлатаны, даже солдаты перестали косить-

ся на меня как на досадную обузу. Но в лесу по-прежнему оставалась загадка – туманные волки. Те самые, что внезапно расплодились перед моим приездом.

Я выбрал раннее утро для вылазки. Гнида, увидев, что я не беру её с собой, обиженно шлёпнула ушами и отвернулась.

— Не дуйся, стерва, — бросил я ей горсть овса. — Сегодня мне нужно тихо.

Я пошёл один – без Митрофана, без отряда. Только я и лес, который понемногу оживал. В прошлый раз птицы не пели, белки не шуршали в ветвях, даже ветер будто замер, опасаясь нарушить зловещее спокойствие. Теперь же природа потихоньку возвращалась к жизни.

Следы я нашёл у Подгорного ручья – свежие, глубокие. Одиночный волк, крупный. Двинулся по ним, держа руку на рукояти меча.

Следы привели меня к исполинскому дубу, чей возраст, пожалуй, превышал пару столетий. У его основания зияла нора невероятных размеров. Применив заклинание обнаружения, я понял: внутри пусто. Странно.

Несколько дней я ходил по лесу, уходя всё дальше от крепости. Наконец с помощью магии нашёл стаю. Они обедали каким-то крупным зверем.

Подкрасться достаточно близко не удалось. Как только я пересёк определённый рубеж, вся стая разом повернула головы в мою сторону. Ну да, магические звери. Работаем!

Моя световая вспышка ударила по поляне – ослепитель-

но белая. Волки шарахнулись в стороны. Я рванул к ним, сокращая дистанцию, пока они не очухались.

Два огненных шара вылетели из моих рук, врезавшись в ближайших волков. Один угодил прямо в морду – тварь взвыла, закачалась, шерсть вспыхнула синим пламенем. Второй шар прожёт бок другому, оставив дымящуюся рану. Запах горелой плоти ударил в нос. Раздался скулёж – волки заметались по поляне.

Меч выскользнул из ножен с мягким звоном. Первый удар – и вожак стаи лишился головы. Второй волк прыгнул сбоку. Я уклонился, чувствуя, как клыки царапают доспех. Контратака – клинок вошёл под ребро, пронзив сердце. Тварь захрипела, но не умерла, чуть не повалив меня на землю. Из моей руки рвануло пламя, сжёгшее волка изнутри.

Остальные трое окружили меня. Их глаза светились мутным белым.

Один рванул вперёд – я отпрыгнул, меч рассек воздух, отрубив лапу. Второй ударил сзади, когти впились в спину. Боль пронзила тело, но я развернулся, всадив клинок в горло.

Третий прыгнул сверху.

Силовой щит – мгновенная магическая преграда, не пропускающая физические объекты. Волк врезался в невидимую стену, сломав челюсть. Я добил его, пронзив череп.

Тишина.

Нелёгкая это работёнка. Проверил, точно ли волки упо-

коены, и присел отдохнуть.

В итоге я мотался по лесу ещё шесть дней, встретил ещё две стаи – и обе обнулил. Раньше их было полно, а теперь, думаю, проблема решена надолго. Расплодятся они не скоро – если только не придут откуда-нибудь извне.

Я плёлся по лесной тропе, опираясь на меч. За столько дней охоты изрядно вымотался. Гнида, почуяв меня за версту, встретила громким ржанием – не приветственным, а скорее вопрошающим: «Ну и где ты шлялся, идиот?»

Крепостные ворота распахнулись, и первое, что я увидел, — физиономию Митрофана, пунцовую от гнева.

— Твое сиятельство удостоило нас чести вернуться? — прошипел он, окидывая меня взглядом, полным праведного гнева. — Как волки поживают?

— Не повезло им.

— Пошли к коменданту.

Я поплелся за ним, слушая бормотание про «дураков, лезущих куда не надо», «вот уж точно принц – без мозгов, но с короной» и «ещё и меч тут волочит, как будто у нас своих дров не хватает».

Комендант сидел за столом, разбирая какие-то бумаги, но, увидев мой вид, отложил перо и поднял бровь.

— Как прогулка?

Я плюхнулся в кресло, с наслаждением вытянув ноющие ноги.

— Так себе, — кивнул я. — Ни одного путного заведения

не попало. Будут звать – не ходите. Даже если денег предложат.

Бобров нахмурился, а Митрофан скрестил руки на груди, явно готовясь к очередной порции мудрости вроде «я же говорил».

— А поконкретней?

— Три стаи зачистил. Я думаю, теперь у нас с ними проблем долго не будет.

— Было бы неплохо. Иди отдыхай.

Я поднялся и шаркающей походкой, пародируя Митрофана, поплелся отдыхать.

После двух дней отдыха (которые Гнида восприняла как личное оскорбление – как это, не катать её по лесам?) я решил навестить пограничников у Стены.

— Опять куда-то поскачешь? — Митрофан встретил меня у ворот с традиционным ворчанием. — Может, хоть в этот раз возьмёшь нормальный отряд, а не пойдёшь, как последний...

— Я же не на войну, — перебил я, закидывая за спину мешок с провизией. — Просто узнать, не шастает ли там опять нечисть.

— Ага, «просто», — Митрофан презрительно фыркнул. — В прошлый раз ты тоже «просто» вышел, а вернулся, как будто тебя толпой били.

Я предпочёл не отвечать и просто вскочил в седло. Гнида, почуввав свободу, тут же рванула вперёд, едва не сбросив

меня.

Путь занял меньше дня. Лес постепенно редел, уступая место каменистым склонам. Воздух стал холоднее, а небо — серым и низким, будто придавленным самими горами.

Стена встретила меня привычным видом: массивные каменные блоки, поросшие мхом, редкие факелы на сторожевых башнях. Часовые, завидев мой плащ с гербом, лениво отдали честь.

— Ваше Сиятельство, — один из них, коренастый детина с бородой по пояс, сплюнул через плечо, — не ожидали вас тут увидеть.

— Новости есть? — прыгнув с седла, я потянулся, разминая затекшую спину.

— Да какие новости... — стражник махнул рукой. — Тихо.

Капитан Зарубин, начальник заставы, оказался человеком прямым и не любившим церемоний.

— Волки? — он хмыкнул, наливая мне кружку чего-то, что пахло как чистый спирт. — Да их тут уже давно не видно.

— Вообще?

— Вообще, — капитан отхлебнул из своей кружки. — Сначала бегали туда-сюда, а потом — раз! — и пропали. Как сквозь землю провалились.

Я задумался. Это совпадало с моей предпоследней вылазкой.

— А ещё что-то необычное замечали?

Зарубин на секунду замер, затем медленно поставил кружку на стол.

— Не, тишина.

Далее – поездка к Дмитрию. Нужно узнать, что происходит с обмундированием и амулетами. Как выяснилось, амулеты и обмундирование заказываются в столице, но они уже долго не поступают. Ранее Дятловы были освобождены от налогов, но крепость снабжали всем.

Гнида недовольно фыркала, когда я затягивал подпругу.

— Да ладно тебе, — проворчал я, — всего пару дней поедим.

Она в ответ показала зубы – явный намёк, что помнит мои «всего пару дней» в прошлый раз.

Путь занял меньше дня. Город встретил меня привычным хаосом:

— Свежие пирожки! С мясом, с капустой, с...

— Не сегодня, — отмахнулся я от назойливого торговца.

У особняка Дятловых царила чистота – видимо, Дмитрий действительно взялся за ум. Всё же хорошо, что потихоньку наводился порядок. По сравнению с тем, как я попал сюда в первый раз, это была земля и небо. Да и в городе стало повеселей и почище. Всё-таки вот что значит правильная мотивация.

Слуга в аккуратной ливрее проводил меня в кабинет, где за столом, заваленным бумагами, сидел сам Дмитрий. Он поднял голову, и я едва узнал его: глаза ясные, волосы акку-

ратно подстрижены, никаких следов вчерашней попойки.

— Ваше Сиятельство! — он встал, поправляя камзол. — Какими судьбами?

— По делу, — кивнул я, устраиваясь в кресле. — Амулеты и обмундирование для гарнизона. Где они?

— Проблема, собственно, не в нас. Это всё столица поставляет. Когда-то давно поставляли мы — взамен были освобождены от налогов. Но, насколько я знаю, это всё изменилось, когда отец был ещё молодым.

— А какие есть ещё варианты? — я задумчиво барабанил пальцами по столу.

— Я, в общем-то, знал, что этот вопрос возникнет.

Дмитрий достал толстую папку бумаг из шкафа.

— Либо мы покупаем всё сами, только денег на это нет. Либо же пытаемся всё забрать в столице.

— А забрать в столице вообще возможно?

— Вероятность маловата. Я бы тут с отцом посоветовался. Он как раз завтра сюда приедет. Честно говоря, я слышал закупочные цены, когда находился в столице. Спрашивал наших ремесленников — они вполовину дешевле могут сделать всё, кроме амулетов.

— Ну, здесь как раз нет ничего необычного. Куча посредников, любимый поставщик... А много денег-то вообще надо?

Тот молча протянул мне бумажку, и я присвистнул. Пятнадцать тысяч золотом. После того как я продал добытые

камни силы и поделился с крепостью в добровольно-принудительном порядке, можно было и самим решить вопрос. Только зачем покупать за свой счёт, если можно и не за свой?

— Давай всё же посоветуемся с твоим отцом.

— Сергей! — позвал слугу Дмитрий. — Приготовь комнату Его Высочеству.

На следующий день, к полудню, когда солнце уже всю пекло над особняком, во двор въехала простая, но крепкая коляска. Из неё вышел Алексей Александрович Дятлов.

Он был подтянут, бодр и одет без вычурности, но с достоинством. В руке – трость, но не для опоры, а скорее по привычке. Ни намёка на вечный похмельный вид или барскую распушенность.

Непонятно только, в кого Димка такой уродился? Отец вроде серьёзный дядька. Может, где-то свернул не туда? Ну да ладно, разберёмся по ходу дела.

После недолгих расшаркиваний и знакомства мы прошли в гостиную. Слуга принёс нам по чашке чая.

Дмитрий пересказал отцу вчерашний разговор.

— Мне только одно непонятно, Ваше Высочество: вам это зачем?

— Алексей Александрович, как вы оцениваете мои шансы занять престол?

— Очень невысокие.

— Я бы сказал – нулевые. Но тем не менее я здесь. И сколько я здесь пробуду – непонятно. Честно говоря, не очень-то мне и хочется возвращаться во дворец, — я сделал глоток чая. — И чем проще будет моё времяпровождение, тем лучше для меня. Однако недостаток всего и вся превращает это пребывание в тяжкий труд. К тому же здесь граница с мёртвыми землями. А крепость, мягко говоря, трещит по швам, что ставит местное население в опасное положение в случае прорыва каких-то тварей.

Я сделал ещё глоток чая.

— Если прибежит стайка гончих, то ещё отобьёмся. А если кто посерьёзней? То получим кучу трупов.

— Да, это всё понятно. Только проблема в том, что это никому в столице не нужно. Последние серьёзные нападения случались очень давно. Поэтому тратить на это деньги добровольно никто особо не спешит. К тому же я слышал, что снаряжение частично якобы поставляется.

— Получается, кто-то на этом неплохо наживаетеся? И какие варианты?

— Здесь остаётся только заставлять. Крепость может сделать закупку сам в случае чрезвычайной ситуации. Например, если всё обмундирование ветхое и он написал множество запросов, но ему ничего не предоставили.

— Это точно наш случай. Я знаю, что комендант раз в месяц отправляет запросы.

— Тогда он может заключить договор с нами. Но остаётся вопрос оплаты. Крепость может отправить этот договор в столицу голубиной почтой и затребовать оплату по нему. После получения нами денег мы начнём всё это изготавливать или покупать. Только я более чем уверен, что никто нам ничего не оплатит. Даже несмотря на то, что цены закупочные в столице почти в два раза выше. Бюрократия, сами понимаете.

— Я думаю, стоит заключить договор. А если получится выбить денег, то будет здорово. Только договор нужно заключить по ценам чуть ниже столичных. В крайнем случае, если будет экономия, замок отремонтируем частично.

— Очень интересное решение, Ваше Высочество.

Гнида фыркала, выбивая копытами такт бешеной скачки. Ветер свистел в ушах, срывая с плеч плащ, но я лишь сильнее вжался в седло. Осталось лишь уговорить Боброва поучаствовать в этой аванюре.

— Давай, старая, ещё немного!

В ответ она лишь злобно хрустнула зубами – но прибавила ходу.

Крепость выросла на горизонте: её потрёпанные стены казались ещё более обшарпанными в свете заката. Часовые на воротах заметили меня издали – один даже упал со скамьи

в попытке вскочить по стойке «смирно».

Через пару часов я лежал у себя в кровати, а крики Боброва до сих пор звенели в ушах. Ну ничего. Думаю, дождю.

Утро встретило меня резким солнечным лучом, пробившимся сквозь щель в ставнях. Голова гудела – то ли от вчерашней скачки, то ли от криков Боброва, которые, кажется, до сих пор звучали в ушах.

На кухне уже пахло жареным салом и свежим хлебом. Митрофан, как всегда, сидел в углу, методично уничтожая тарелку каши с таким видом, будто она лично его оскорбила.

— Рассказывай, — бросил он, даже не поднимая глаз.

Я плюхнулся напротив, налил себе чай и начал свой рассказ:

— Бобров, конечно, мастер на отказы, но договор подписет.

— Ага, особенно после того, как ты ему напомнил, что если что-то пойдёт не так, первым повесят именно его, — Митрофан язвительно хмыкнул. — Тонко. По-царски.

Я отпил чай, прикидывая, стоит ли объяснять, что это была не угроза, а констатация фактов. Но Митрофан уже перешёл к следующему пункту своего недовольства:

— И что, теперь Дятловы будут нам кольчуги клепать? А если столица спросит, откуда у гарнизона новое обмундирование?

— Не будут они без денег ничего клепать. Они ж не дурачки.

— Столица нам кукиш покажет. К бабке не ходи.

— Почему это?

— Им эта крепость сто лет не упёрлась. Тут всё равно ничего не происходит. Есть куда деньги тратить. В любом случае — пошли к коменданту.

Мы застали Боброва в его каземате: он сидел за столом, заваленным бумагами, и с таким видом разглядывал договор, будто тот был ему лично обязан.

— Нас всех повесят, — он отложил документ и тяжело вздохнул, — кроме Его Высочества.

— Нет.

Комендант поднял бровь.

— Если ничего не делать, то что дальше? — добавил я.

— А если столица решит, что мы самоуправляем?

— Тогда вы скажете, что поручили это мне, и я таким образом решил вопрос. Ещё пригрожу, что в случае отказа пожалуюсь императору. Им же самим невыгодно, чтобы этот договор до императора дошёл. Потом к военному ведомству вопросы будут по закупочным ценам.

— Ладно. Но если меня повесят, я являться вам во сне и орать под окнами.

— Справедливо.

— Отправляйте запрос и ждите ответ.

Митрофан фыркнул, но в его глазах мелькнуло что-то отдалённо напоминающее уважение.

— Ладно. А что с амулетами?

— Да хоть с этим вопрос решите. А там подумаем. Амулеты — это не доспехи, там денег очень много нужно.

Тишина повисла между нами. Где-то во дворе кричал сержант, ругая новобранцев; слышался звон молота по наковальне — обычные звуки оживающей крепости.

Интересно, кто кого переиграет?

Глава 6

За два месяца крепость из полуразрушенного форпоста превратилась в нечто, отдалённо напоминающее военный объект. Стены больше не осыпались при каждом порыве ветра: трещины заделали, бойницы расчистили, а на башнях даже появились новые флаги. Правда, сшиты они были из старых запасов, но смотрелись бодро.

Казармы наконец перестали напоминать сараи. Крыши починили, печи сложили заново, а солдаты теперь спали не на голых досках, а на настоящих соломенных тюфяках. Митрофан, конечно, ворчал, что «нынешние молодые совсем изнежились», но даже он не мог отрицать: бойцы стали меньше болеть.

Самое главное – расчистили от леса безопасную зону. Теперь можно было не опасаться внезапного нападения в пути.

Солдаты почти все щеголяли в новых доспехах, и у каждого появился новый меч. Единственная проблема – арбалеты. Их начнут делать после того, как все получат новую экипировку, а затем каждому выдадут личный арбалет. Запас на склады – в последнюю очередь.

С амулетами пока дела обстояли неважно. Но мы не отчаивались: ещё недавно обновление экипировки казалось несбыточной мечтой, а теперь вот – получилось.

Гнида окончательно обнаглела: теперь она ела только от-

борную еду, а на подножный корм брезгливо фыркала. Зато шерсть у неё лоснилась, и даже Митрофан в сердцах признал, что «стерва хоть куда».

Бобров поднял на меня усталый взгляд, перемазанный чернилами палец замер над бумагой.

— Ваше Сиятельство, вы хотите, чтобы я... врал в отчётах?

— Не врал. Просто не упоминал некоторые детали.

Он вздохнул так глубоко, что его бакенбарды зашевелились.

— Например?

— Что я лично проверяю караулы.

— Часто возвращаетесь ночью не пойми откуда?

— Что тренируюсь с солдатами.

— Показушно помахиваете шпагой раз в неделю?

— Что расчистили зону у леса.

— Случайно спалили кустарник во время пьяного пикника?

Я одобрительно кивнул.

— Идеально. Добавьте ещё, что я трачу казённые деньги на вино и женщин.

— А женщины будут? — оживился Митрофан.

— Нет.

— Жаль.

Он аккуратно записал что-то в журнал, затем поднял на меня хитрый взгляд:

— Я стесняюсь спросить: это для чего надо? А если из столицы приедут проверять?

— Потому что мне здесь интереснее, чем во дворце. Да и пусть приезжают – устроим цирк. Главное, чтобы в официальных бумагах я выглядел никчёмным бездельником.

— С этим проблем не будет, — пробормотал Митрофан, появляясь в дверях с двумя кружками кваса. — И без всяких отчётов.

Кабак «Гнилой угол» встретил нас привычным мраком, запахом пережаренного сала и кислого пива. В дальнем углу, за занавеской из дырявой мешковины, уже ждал наш столичный гость – Костя Жаров, тощий, как голодный ворон. Встретив такого, любой аристократ подумал бы, что перед ним очередной прощельга. Но Костик был своеобразным теневым рыцарем, что ли. Он состоял в криминальных кругах столицы и зарабатывал на информации – исключительно на ней, и за немалые деньги. Те спецы, которых прислали Вольский и Лебедев, все как один указали на него. На первой встрече Костику поставили задачи, выдали аванс – и вот он здесь.

Он сидел, прижимая к груди потёртый кожаный мешок, и

нервно озирался.

— Ваше Сиятельство... — тихо произнёс он, увидев меня.

— Рассказывай.

— Мария Бочкарёва. Лицо всё в шрамах. В целом здоровье нормальное: внутренние повреждения подлечили, но до конца не убрали. Лекари разводят руками – нужно зелье «Кровь Дракона». Отец за него сейчас золотые горы сулит, но достать невозможно. По крайней мере, у него не получилось. Я попытался узнать – тоже пусто. Из дома почти не выходит. Пыталась посещать занятия, но не выдержала. Сейчас учится дистанционно – кстати, одна из лучших. Занимается с мечом. Магией не владеет. Была помолвлена с графом Соколовым, но помолвка расторгнута. Империя в качестве компенсации отдала её отцу земли в глуши и очень сильно извинилась. Обещали льготы, преференции – они приняли. Говорят, ваша мама и отец перед ней лично извинялись.

Я перебросился взглядом с Митрофаном. Старый ворчун хмуро крутил в пальцах пустую кружку.

— Я чего-то не пойму: а почему зелье не могут достать? Отец-то – император, а не лавочник!

Тут вмешался Митрофан:

— Не достанут. Там ингредиенты редкие – их раньше с Мёртвых земель таскали, а сейчас туда никто не ходит.

— А где нам дракона-то найти?

— Никакого дракона вам не надобно, — фыркнул Мит-

рофан. — Зелье так называется, но не потому, что из драконов делается. Вроде как состав заменить можно. Только у нас в стране сейчас нет алхимиков, которые смогли бы его приготовить.

Я откинулся на спинку стула, разминая затекшую шею.

— Кто знает, где это достать?

— Ну что, Ваше Сиятельство, значит, будем драконью кровь искать? — Он хрипло рассмеялся. — Есть у меня один знакомый, который в соседних странах может достать: там рецепт переделали. Не столь действенное, как настоящее, но флакона три наверняка всё исправят.

— По деньгам много?

— В тридцать тысяч точно уложимся.

Мы с Костиком изумлённо уставились на Митрофана, а он, как ни в чём не бывало, отхлебнул из только что наполненной кружки.

— Чего так дорого-то?

— Ну, перво-наперво, много желающих. Да и, насколько мне известно, даже подменные ингредиенты на дороге не валяются и под каждым деревом не растут.

— А во-вторых? — прошептал Костик; руки у него тряслись, а глаза чуть выпучились.

— Каких вторых? А, так это... Зачем же за дёшево продавать, если можно за дорого?

— Кидалова не будет? — пробурчал я, всё ещё не веря в озвученную сумму.

— Нет. Есть у меня один должник, который по результату возьмёт.

— Митрофан, откуда такие связи? — спросил я, слегка ошарашенный такими новостями.

— Да так... Старый знакомый.

Честно говоря, я был в тупике от этой байки про знакомого. Костян, видимо, тоже. Ведь такие «знакомые» обычно требуют предоплату в виде горы золота, а не верят на слово. Митрофан с хитринкой посмотрел на меня. Во взгляде так и читалось: «Не надо уточнять – всё равно совру».

Мы немного посидели, каждый думая о своём.

— Что по второму вопросу, Константин?

— Пока собираем информацию.

— Про Бочкарёвых есть что добавить?

— Нет.

Гнида фыркнула, когда я вскочил в седло, явно недовольная тем, что мы покидаем кабак так быстро.

— Ну что, старик, будем ждать ответа от твоего «должника»? — спросил я, пока лошадь нехотя поворачивала к крепости.

Митрофан хмыкнул, поправляя потрёпанный плащ:

— Письмо отправлю с утра. Если он согласится, то назовёт цену, а дальше – дело времени.

Мы въехали в крепостные ворота, где уже заканчивался вечерний развод караулов. Солдаты козырнули, но в их глазах читалось любопытство: куда это их начальство так позд-

но шляется?

Мария всегда была хорошей девочкой. Она слушалась родителей и прилежно училась. Два старших брата никогда не давали её в обиду. В общем то, она никуда не лезла, особенно в сомнительные компании.

Она была любимой дочкой, которую всегда баловали. Родители даже успели заключить очень выгодную помолвку с графом Соколовым. Единственное, что смущало, – о Соколове ходили не очень хорошие слухи. Но Мария всё же надеялась на лучшее, верила, что ей удастся поладить с мужем и стать счастливой.

Подруги Марии, с которыми она дружила с детства, были несказанно рады за неё. Этот брак действительно считался блестящей партией. Во время долгих посиделок с ароматным чаем и свежими плюшками подруги единогласно пришли к выводу: «Надо брать!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.